

УДК 002.304

*Хабибуллина А.Р., студент магистратуры,
2 курса, факультет «Институт Права»
Уфимский университет науки и технологий
Россия, г. Уфа
Научный руководитель: Анисимов В.А.,
К.ю.н, доцент кафедры гражданского права
Института права УУНиТ
Россия, г. Уфа*

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ
ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ДОЛЖНИКА-БАНКРОТА ПРИ
ИСПОЛНЕНИИ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ В
ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ**

***Аннотация:** Статья посвящена изучению способов защиты гражданских прав должника-банкрота в ходе исполнения неимущественных требований взыскателей в исполнительном производстве. Рассмотрена сущность денежных неимущественных требований, их трансформация в денежные требования при переходе должника в процедуру конкурсного производства. Выявлена проблема необходимости активной защиты прав должника арбитражным управляющим в условиях отказа судебных приставов-исполнителей руководствоваться нормами законодательства о банкротстве, при этом судебная практика противоречива.*

***Ключевые слова:** гражданские права, способы защиты, исполнительное производство, неимущественные требования, банкротство, конкурсное производство.*

***Annotation:** The article is devoted to the study of ways to protect the civil rights of a bankrupt debtor in the course of the execution of non-property claims of*

claimants in enforcement proceedings. The essence of monetary non-property claims, their transformation into monetary claims during the transition of the debtor to the bankruptcy proceedings are considered. The problem of the need for active protection of the rights of the debtor by the arbitration manager in the conditions of the refusal of bailiffs to be guided by the norms of bankruptcy legislation is revealed, while judicial practice is contradictory.

Key words: *civil rights, methods of protection, enforcement proceedings, non-property claims, receivership proceedings.*

Банкротство – специфический инструмент для участников гражданского оборота, при применении которого презюмируется кризисность ситуации не только и не столько для самого должника-банкрота, сколько для его кредиторов, которые несут последствия ряда неверных решений должника.

Именно поэтому в банкротном законодательстве предусмотрены гораздо более высокие стандарты доказывания, значительно более скрупулезно анализируется финансовая подоплека каждой сделки и каждый участник дела о банкротстве напрямую заинтересован в исходе дела, а потому особенно жестким становится контроль за действиям арбитражного управляющего как некоего гаранта соблюдения баланса интересов кредиторов и должника.

Однако зачастую арбитражному управляющему приходится в суде доказывать правомерность того или иного правового инструмента. Положение арбитражного управляющего обязывает соблюдать особенную тщательность во всех процессах, происходящих во время банкротства, поскольку при если кредиторы или заинтересованные лица хотя бы заподозрят незаконность какого-либо действия/бездействия в ходе процедуры, они могут использовать большое количество способов контроля и привлечения арбитражного управляющего к ответственности, например, посредством жалобы в саморегулирующую организацию, в которой состоит арбитражный

управляющий, посредством жалобы надзорного за действиями арбитражных управляющих органа – Росреестра, посредством подачи рассмотрения такой жалобы арбитражным судом. При этом арбитражный управляющий будет нести ответственность за причиненные своими действиями или бездействиями убытки самостоятельно, а также значительно рискует потерять членство в саморегулируемой организации и соответственно свой статус арбитражного управляющего при наличии всего двух фактов привлечения к административной ответственности за календарный год.

Особенно часто коллизии и/или пробелы выявляются на стыке отраслей законодательства, в том числе при взаимодействии банкротных норм и норм, регулирующих исполнительное производство.

Нередко проблемой защиты гражданских прав должника-банкрота в конкурсном производстве в ходе процесса исполнения неимущественных исполнительных производств становится непонимание судебным-приставом исполнителем характера конкурсного производства.

Так, зачастую судебные приставы-исполнители, будучи уведомленными должником о введении конкурсного производства, все равно продолжают выставлять конкурсному управляющему требования с установлением новых сроков исполнения неимущественных денежных требований и даже предупреждения, что в случае неисполнения таких требований конкурсный управляющий будет привлечен к административной или даже уголовной ответственности за уклонение от исполнения судебного постановления.

Так, в настоящий момент судебные приставы-исполнители выставляют неимущественные требования по осуществлению ремонта кровли жилого дома, проведению работ по сохранению объекта культурного значения конкурсному управляющему ОАО «УЖХ Кировского района ГО г. Уфа РБ» и требования о проведении работ по благоустройству прилегающей территории, ремонтных работ по жилому дому конкурсному управляющему МУП «Центр недвижимости» (г. Уфа).

Судебные приставы-исполнители, выставляя такие требования, руководствуются доводами, что признание должника банкротом не является основанием для прекращения исполнительного производства, а также что такие действия приставов-исполнителей никак не нарушают его права и интересы оспариваемыми постановлением и действиями (бездействием), выразившимися в непрекращении исполнительного производства.

Некоторые суды поддерживают такие доводы судебных приставов-исполнителей и отказывают конкурсным управляющим в удовлетворении административного иска по оспариванию бездействия пристава, выразившегося в непрекращении неимущественного исполнительного производства (к примеру, Решение Дзержинского районного суда г. Оренбурга от 11 декабря 2017 года) [1].

При этом правоприменители упускают из виду следующее.

Согласно пункту 1 статьи 126 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства [2]:

прекращается исполнение по исполнительным документам, в том числе по исполнительным документам, исполнявшимся в ходе ранее введенных процедур, применяемых в деле о банкротстве, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом; все требования кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, иные имущественные требования, за исключением текущих платежей, указанных в пункте 1 статьи 134 настоящего Федерального закона, и требований о признании права собственности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о признании недействительными ничтожных сделок и о применении последствий их недействительности могут быть предъявлены только в ходе конкурсного производства;

исполнительные документы, исполнение по которым прекратилось в

соответствии с настоящим Федеральным законом, подлежат передаче судебными приставами-исполнителями конкурсному управляющему в порядке, установленном федеральным законом;

исполнение обязательств должника, в том числе по исполнению судебных актов, актов иных органов, должностных лиц, вынесенных в соответствии с гражданским законодательством, уголовным законодательством Российской Федерации, процессуальным законодательством и законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, осуществляется конкурсным управляющим в порядке и в случаях, которые установлены настоящей главой.

В силу пункта 1 статьи 131 Закона о банкротстве все имущество должника, имеющееся на день открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет конкурсную массу, из которой осуществляется удовлетворение требований конкурсных кредиторов должника.

В пункте 34 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 года № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее – Постановление Пленума ВС РФ №35) [3] разъяснено, что с даты принятия судом решения о признании должника банкротом все требования кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, иные имущественные требования, за исключением текущих платежей, указанных в пункте 1 статьи 134 Закона, и требований о признании права собственности, о взыскании морального вреда, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о признании недействительными ничтожных сделок и о применении последствий их недействительности могут быть предъявлены только в ходе конкурсного производства.

С момента признания должника банкротом и открытия в отношении его конкурсного производства требования кредиторов по неденежным

обязательствам имущественного характера трансформируются в денежные (абзац седьмой п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве, абзац второй п. 34 Постановления Пленума ВС РФ №35). Такие требования подлежат денежной оценке, они рассматриваются по правилам статьи 100 Закона о банкротстве и удовлетворяются в общем порядке, предусмотренном статьями 134, 142 названного Закона.

Исходя из анализа вышеприведенных норм права и разъяснений Постановления Пленума ВС РФ №35 неимущественные требования, предъявленные в отношении АО «УЖХ Кировского района ГО г. Уфа РБ» и МУП «Центр недвижимости» представляют собой неденежные требования, но носят имущественный характер, следовательно, с момента введения конкурсного производства как ликвидационной процедуры, они трансформируются в денежные, потому подлежат рассмотрению в рамках процедуры банкротства.

Именно поэтому Апелляционным определением Оренбургского областного суда от 15.03.2018 № 33А-2160/2018 [4] было отменено Решение Дзержинского районного суда г. Оренбурга от 11.12.2017. В части отсутствия нарушения прав и законны интересов конкурсного управляющего суд апелляционной инстанции указал следующее: согласно пункту 1 статьи 129 Закона о банкротстве относится оперативное руководство процедурой конкурсного производства и в круг его основных обязанностей входит формирование конкурсной массы.

В соответствии с пунктом 2 статьи 129 Закона о банкротстве конкурсный управляющий, действуя добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов должен анализировать финансовое состояние должника и результаты его финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности; принимать меры по защите имущества должника, а также по поиску, выявлению и возврату имущества должника.

Следовательно, возобновление исполнительного производства в

отношении требований к должнику, подлежащих удовлетворению в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве, препятствует должному исполнению конкурсным управляющим своих обязанностей в рамках конкурсного производства, формированию конкурсной массы, установлению и удовлетворению всех требований кредиторов.

В контексте приведенных нами примеров действий правоприменителей в Республике Башкортостан можно увидеть следующее.

Определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 28.03.2023 по делу А07-24659/2020 АО «УЖХ Кировского района ГО г. Уфа РБ» признано банкротом, в отношении него введена процедура конкурсного производства [5] (требование об исполнении предмета неимущественного исполнительного производства было выставлено в апреле 2023, то есть после введения конкурсного производства).

Определением Арбитражного суда РБ о продлении конкурсного производства от 27.04.2023 по делу А07-19749/2018 в отношении МУП «Центр недвижимости» продлено конкурсное производство [6] (требование пристава выставлено в мае 2023).

Ни выполнение ремонтных работ, ни выполнение работ по благоустройству не является исключением из п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве, то есть, не являются истинно неимущественными и неденежными требованиями, а несмотря на свою неимущественную формулировку, носят имущественный характер, поскольку предполагают денежные затраты на их исполнение.

К тому же, указанные неимущественные требования в адрес МУП «Центр недвижимости» уже трансформированы в денежные и на основании определения Арбитражного суда РБ от 31.01.2022 г. по делу № А07-19749/2018 [7] требования собственников помещений в многоквартирном доме включены в третью очередь реестра требований кредиторов МУП «Центр недвижимости» г. Уфы.

Таким образом, выставление судебными приставами-исполнителями неимущественных требований денежного характера в конкурсном производстве (в том числе в отношении АО «УЖХ Кировского района ГО г. Уфы, МУП «Центр недвижимости») незаконно.

Такие выводы поддерживает и судебная практика [8] [9] [10], что явно говорит о необходимости для Федеральной службы судебных приставов уделить более пристальное внимание повышению квалификации судебных приставов-исполнителей в сфере законодательства о банкротстве.

Использованные источники:

[1] Решение Дзержинского районного суда г. Оренбурга от 11 декабря 2017 года / СПС Консультант Плюс.

[2] Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ / СПС Консультант Плюс.

[3] Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» / СПС Консультант Плюс.

[4] Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 15.03.2018 № 33А-2160/2018 / СПС Консультант Плюс.

[5] Определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 28.03.2023 по делу / СПС Консультант Плюс.

[6] Определение Арбитражного суда РБ о продлении конкурсного производства от 27.04.2023 по делу А07-19749/2018 / СПС Консультант Плюс.

[7] Определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 31.01.2022г. по делу № А07-19749/2018 / СПС Консультант Плюс.

[8] Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 15.03.2018 № 33А-2160/2018 / СПС Консультант Плюс.

[9] Решение Московского районного суда города Чебоксары от 24.12.2019 по делу № 2а-4399/2019

[10] Апелляционное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 22.02.2023 № 33-617/2023 О возвращении искового заявления / СПС Консультант Плюс.